

Амелия только что переступила порог зала для проведения ОМП, как её окружили авроры, жаждущие её внимания. Она мгновенно прикрыла рот двумя пальцами и пронзительно свистнула. Зал стих. — Так! — прохрипела она, её голос, привыкший к порядку, потребовал тишины. — Прошу всех свободных магистров-авроров присоединиться ко мне в кабинете. Остальные найдут себе занятие, пока мы с Мастерами не решим, что делать дальше. В своём кабинете, где уже собрались Руфус Скримджор и остальные, Амелия, усаживаясь за стол, отодвинула в сторону подставку с флаконами памяти, которую, по всей видимости, уронил эльф Поттера. Вдохнув, она обратилась к заместителю. — Хорошо, Руфус, позволь мне это сделать. Не говоря ни слова, Руфус достал из-под мышки планшет и начал отчитываться: — Альбус Дамблдор находится в комнате допросов № 1. Минерва МакГонагалл, Северус Снейп и Филиус Флитвик — в комнатах допросов № 2, 3 и 4 соответственно. Помона Спраут, Поппи Помфри и Филиус Флитвик — в комнатах для допросов с 1 по 3 соответственно. В комнате для допросов № 5 сейчас находится Вернон Дурсли, а в комнате для допросов № 4 — Петунья Дурсли. Таким образом, все комнаты для допросов и собеседований заполнены, впервые за всю мою историю. Юный мистер Дадли Дурсли, сын-подросток, по всей видимости, находится в частной маггловской школе... Школа Смелтингса для привилегированных сыновей, я полагаю. Он должен вернуться только на второй неделе декабря. Амелия кивнула. — Может быть, нам и не нужно говорить с ним о лечении лорда Поттера, но нам нужно будет поговорить с ним о результатах суда над близнецами его родителей, если оба окажутся в заключении. — Да, босс, — ответил Скримджор. — Тогда стандартная процедура. — Министр, Барти Крауч старший и младший, а также Рубеус Хагрид находятся в камерах до тех пор, пока не освободятся комнаты для допросов и бесед, — продолжил он. — Кроме Хагрида, надеюсь, вы не возражаете, но я думаю, что мы можем повременить с допросами этих четверых, пока не разберемся с профессорами и Дурслями. А авроры ещё не посланы арестовывать Люциуса Малфоя или Молли Уизли, так как у нас нет ни персонала, ни жилья для них, если бы они были доставлены сюда. — Нет, я думаю, вы все правильно поняли. Нам нужно как можно скорее вернуть в школу всех профессоров, каких только можно. Кто будет вести каждый из допросов? — спросила она. — Дамблдор сейчас находится в своей комнате для допросов с одним аврором. Мы пока не проводим допрос, так как хотим, чтобы он немного попотел, — ответил он. — Старшему аврору, присматривающему за ним, Флэймбрайту, было сказано, что если он позволит старому аврору убедить его в чём-либо, то он займёт место в камере Дамблдора ещё до конца дня. Амелия весело фыркнула. — Оставьте его там ещё на час, а потом скажите, что мы вынуждены отложить его допрос на время расследования других его предполагаемых преступлений, которые мы недавно обнаружили. Это должно заставить его ещё немного попотеть. — Да, босс, — ответил он с небольшой улыбкой. — А что со Снейпом? — Целитель обнаружил, что он умудрился вколоть себе откуда-то анти-Веритасерум, — пояснил он. — Нам нужно очистить его от него или от них, прежде чем мы сможем начать. — Ах! — сказала она. — Конечно. Он ведь полукровка, не так ли? — Да, госпожа, — ответил он. — Целитель рекомендует дать ему шесть часов, прежде чем мы начнём его допрашивать. Я предлагаю пока вернуть его в камеру. — Пусть будет так, — сказала она. — А остальные? — спросила она, голос ее звучал холодно, словно ледяной ветер. — Я начал допрос МакГонагалл, — ответил один из мастеров-авроров, — Мне пришлось остановиться, когда она... э-э-э... разрыдалась. И я решил приостановить допрос, пока она... не придет в себя. — Сколько времени прошло? — спросила она, нетерпеливо постукивая ногой по полу. — Минут десять? — ответил он, неуверенно глядя на нее. — Дайте ей еще пять, а потом возвращайтесь туда, — приказала она, — Меня не волнует, будет ли вам это неприятно или нет. Нам нужна стенограмма этого допроса, чтобы я могла узнать, есть ли еще обвинения, которые можно предъявить этому старому дураку Дамблдору. — Да, мэм, — немедленно ответил он, сверяясь со своими маггловскими часами. — А кто будет допрашивать этого жирного совратителя детей, Дурслей? Скримджор нахмурился в ответ с болезненным видом и сказал: — Он так шумел о том, что мы просто уроды и что он отказывается признавать наш авторитет, что нам пришлось наложить на него заглушающие чары и надеяться, что он

устанет. Это было примерно... десять минут назад.

<http://tl.rulate.ru/book/100269/3426881>